

Леман Анатолий Иванович

Теория бильярдной игры

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
А64

А64 **Анатолий Иванович Л.**
Теория бильярдной игры / Леман Анатолий Иванович – М.: Книга по Требо-
ванию, 2022. – 335 с.

ISBN 978-5-519-93018-5

ISBN 978-5-519-93018-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

не поставятъ мнѣ въ вину, что я хочу объ этомъ сочиненіи сказать нѣсколько словъ.

Прежде всего въ трудѣ А. И. Лемана обращаетъ на себя вниманіе ясный, образный и живой языкъ и строго выдержанный литературный стиль изложенія. Это большая рѣдкость во всякихъ сочиненіяхъ, а въ особенности въ специальныхъ. Многія выраженія употреблены авторомъ впервые; они привились и стали терминами въ устахъ бильярдныхъ игроковъ.

Этотъ превосходный языкъ—одно изъ крупныхъ достоинствъ книги. Затѣмъ внимательнаго наблюдателя поражаетъ строгая систематичность изложенія. Эта систематичность чужда всякаго педантизма, всякой сухости. Авторъ шагъ за шагомъ, страница за страницей раскрываетъ намъ технику бильярдной игры, объясняетъ ударъ за ударомъ, приводитъ примѣры, не затрудняясь и не повторяясь при объясненіи самыхъ сложныхъ положеній, какъ оно и свойственно настоящему мастеру своего дѣла.

Затѣмъ внимательнаго читателя не можетъ не изумить глубина, съ которой авторъ анализируетъ предметъ. Послѣ него можно сказать буквально не остается ни одного положенія, о которомъ нужно было-бы еще что сказать. Все исчерпано до дна. Точно онъ все предвидѣлъ, все взвѣсилъ, все оцѣнилъ. Вотъ это и показываетъ лучше всего, на сколько авторъ знаетъ то, о чемъ онъ говорить.

Не говорю уже о задачахъ; онѣ представляютъ верхъ остроумія, технической ловкости и полны интереса.

Я долженъ сказать, что публика отнеслась съ сочувствіемъ къ книгѣ А. Лемана: первое изданіе разо-

шлось въ теченіе одного года и сдѣлалось библіографической рѣдкостью. Въ него не вошли разборъ всѣхъ бильярдныхъ партій русскихъ и иностранныхъ, задачи, глава объ игрѣ мазикомъ и многія другія вещи, такъ что настоящее изданіе является полнымъ собраніемъ всего того, что А. И. Леманъ писалъ о бильярдѣ.

Н. Н. Филипповъ.

Вятка. 1906 г.

А. И. Леманъ.

А. И. Леманъ современный писатель, одинъ изъ самыхъ оригинальныхъ талантливыхъ людей нашей эпохи, родился въ Москвѣ 1 іюня 1859 г., на Прѣснѣ, гдѣ теперь зоологическій садъ. По рожденію онъ потомственный дворянинъ московской губерніи, коломенскаго уѣзда.

Отецъ нашего автора, Иванъ Петровичъ былъ въ Москвѣ въ 70-хъ годахъ прошлаго вѣка извѣстнымъ врачомъ электронервopatологомъ. Онъ имѣлъ значительную электрoлечебницу на Арбатѣ и былъ однимъ изъ первыхъ докторовъ, примѣнившихъ въ Россіи электрическую энергію для леченія болѣзней. Кромѣ того онъ занимался типографскою дѣятельностью, имѣлъ свою типографію, изучалъ «альбертотипію», цинкографію и былъ едва ли не первымъ русскимъ типографомъ, свѣдущимъ въ автотипіи. А. И. въ послѣдствіи нерѣдко говорилъ, что въ области типографскаго печатанія отецъ его ушелъ не менѣе какъ на полвѣка впередъ. Кромѣ этого Иванъ Петровичъ Леманъ занимался фотографіей. И здѣсь онъ сдѣлалъ много открытій и усовершенствованій. Имѣя довѣрчивый и безкорыстный характеръ, онъ часто становился добычей хищниковъ, обиравшихъ его. Подъ конецъ жизни онъ.

потерялъ все состояніе и былъ принужденъ заняться частной практикой, какъ врачъ. Онъ былъ прекрасный музыкантъ-піанистъ. Но болѣе всего онъ любилъ писать композиціи. Имъ написано нѣсколько оперъ и балетъ «Послѣдній Лузитанецъ». У него было много сочиненій для хорового пѣнія. А. И. говорилъ, что по воскресеньямъ у нихъ въ домѣ собирались послѣ обѣдни синодальные и другіе пѣвчіе и исполняли духовные концерты, написанные его отцомъ.

При такихъ разнообразныхъ талантахъ и дарованіяхъ Ив. П. Леманъ не успѣлъ сдѣлать ничего цѣльнаго, законченнаго, значительнаго. Онъ былъ однимъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени, владѣлъ свободно нѣсколькими иностранными языками.

Отецъ его, дѣдъ А. И., отдалъ Ив. Пет. въ военную службу, въ артиллерію. Но эта дѣятельность пришлась не по душѣ Ив. Петр. Онъ сорока лѣтъ поступилъ въ Московскій университетъ на медицинскій факультетъ и кончилъ курсъ. Черта достойная вниманія. Энергія прямо выдающаяся. Сколько людей считаютъ свое образованіе оконченнымъ въ двадцать лѣтъ.

Мать А. И. тоже женщина образованная и талантливая. Она происходитъ изъ старинной фамиліи бояръ Ртищевыхъ, владѣвшихъ огромными земельными угодьями въ Калужской губерніи. Дѣдъ А. И., П. Ртищевъ былъ однимъ изъ крупнѣйшихъ помѣщиковъ и имѣлъ много тысячъ душъ. Онъ далъ своимъ дѣтямъ тщательное домашнее образованіе, въ которомъ первое мѣсто занимало знаніе языковъ и музыки. Полина Павловна, мать А. И., и теперь еще, въ преклоннѣ

годы, хорошо играетъ на рояли и не утратила интереса къ событіямъ текущей жизни.

Нашъ авторъ, А. И. Леманъ, былъ четвертымъ ребенкомъ у этой выдающейся четы. Старше его были три сестры, моложе—сестра и братъ. Тринадцати лѣтъ А. И. поступилъ въ 1 московскую военную гимназію, милютинскаго типа, пансіонеромъ. Какъ разъ въ это время А. И. отлично выдержалъ экзаменъ во 2-ю классическую Московскую гимназію на Разгуляѣ. Родителямъ приходилось выбирать, куда отдать его: въ классическую гимназію—онъ былъ бы приходящимъ, въ военную живущимъ. Стѣсненное положеніе большой семьи заставило предпочесть послѣднее. А. И. впоследствии часто и горько сожалѣлъ, что лучшіе годы его дѣтства прошли въ «тюрьмѣ». Такъ онъ называлъ военную гимназію, закрытое учебное заведеніе, преобразованное впоследствии въ первый кадетскій корпусъ. А. И. говорилъ, что закрытое учебное заведеніе это нѣчто ужасное. Тамъ человѣкъ лишенъ свободы, инициативы, оторванъ отъ жизни, и что безчеловѣчно отдавать дѣтей въ закрытыя учебныя заведенія.

Свои воспоминанія о корпусѣ А. И. изложилъ въ живыхъ и занимательныхъ «Очеркахъ кадетской жизни». Эта книжка вышла отдѣльнымъ изданіемъ въ 1885 г. «Очерки» печатались раньше во «Всемирной Иллюстраціи» Г. Гоппе.

А. И. ребенкомъ имѣлъ характеръ пылкій, стремительный, но въ то же время мягкій и нѣжный. Онъ былъ очень исполнительенъ, аккуратенъ, точенъ, учился великолѣпно. Но тѣмъ не менѣе начальство не жало-

вало его и изъ поведенія онъ имѣлъ всегда дурную отмѣтку.

Въ одномъ изъ писемъ къ матери онъ пишетъ:

«Мама, ты не думай, что я дѣйствительно дурно веду себя. Я никогда не шалю въ классѣ, не курю. Но воспитатель говоритъ, что отъ меня можно ожидать всего, и что онъ опасается поставить мнѣ хорошій баллъ изъ поведенія» (1875 г., май).

Начальство въ самомъ дѣлѣ косо смотрѣло на А. И. Онъ былъ физически очень развитъ, отлично дѣлалъ гимнастику и едва ли не превосходилъ всѣхъ въ классѣ силой и ловкостью. Но несомнѣнно онъ превосходилъ своихъ товарищей своимъ научнымъ и литературнымъ развитіемъ. Дома въ его семьѣ получались газеты и журналы, брались книги изъ библиотеки. А. И. страстно любилъ чтеніе и читалъ медицинскія и техническія книги отца, романы, повѣсти, путешествія. Въ 11 лѣтъ онъ писалъ безъ одной ошибки подъ диктантъ, чѣмъ несказанно удивлялъ учителя русскаго языка, Боголѣпова.

Это духовное развитіе давало ему вліяніе на товарищей, которые покорно слушались его. А. И. не злоупотреблялъ этимъ. По его словамъ, онъ никогда не ссорился ни съ кѣмъ—фактъ почти невѣроятный въ школьной жизни. Но начальство знало его рѣшительность, смѣлость, его обаяніе на товарищей и... ставило ему дурной баллъ изъ поведенія, приписывая ему тѣ шалости, которыя дѣлались или могли бы дѣлаться въ классѣ.

Въ 1879 г. А. И. однимъ изъ первыхъ кончилъ курсъ и перешелъ въ 1 военное Павловское училище въ Петербургъ. Здѣсь онъ поступилъ въ 4-ю роту, а

во 2-й былъ поэтъ С. Надсонъ, который въ это время уже началъ писать стихи С. Надсонъ посѣщалъ поэта А. И. Плещеева, куда нѣсколько разъ приводилъ и А. И., обнаружившаго еще въ гимназiи литературныя наклонности.

Изъ Павловскаго училища А. И. перешелъ въ Николаевское Инженерное училище, откуда былъ выпущенъ офицеромъ саперомъ въ 8-й Саперный батальонъ, стоявшій въ крѣпости Иванъ-городъ, въ 1882 г.

Когда А. И. записался въ этотъ батальонъ, онъ стоялъ близъ Варшавы въ Кальварiи, веселомъ бойкомъ мѣстечкѣ. Каково же было огорченіе А. И., когда батальонъ перевели въ глухую маленькую крѣпость.

«Я тутъ задыхался, пишетъ А. И.: крѣпость даже хуже корпуса. Представьте въ сто верстъ болотистую равнину, среди нея громадная рѣка (Висла), а у рѣки кирпичный мѣшокъ, въ которомъ неизвѣстно за что заточенъ я. Нѣтъ, бѣжать, бѣжать отсюда».

Но бѣжать оказалось не такъ то легко, и А. И. перевелся въ другую крѣпость, Новогеоргіевскъ, лежащую по ту сторону Варшавы. Здѣсь тоже А. И. пришлось не легко.

Въ Ивангородѣ, по его словамъ, были мѣсяцы, когда онъ получалъ 3 р. 30 к. караульныхъ. Это значило, что онъ былъ въ караулѣ, т. е. на гаупвахтѣ 11 разъ, такъ какъ офицеру платилось 30 к. за сутки дежурства. Какъ извѣстно, караульная служба одна изъ самыхъ тяжелыхъ. Бездѣйствіе въ продолженіе сутокъ, невозможность заняться чѣмъ нибудь, снять оружіе, форму—все это было въ высшей степени тя-

гостно для художественной натуры А. И. Кромѣ того ему попался нѣмецъ командиръ, узкій, тупой ограниченный формалистъ. Но пребываніе въ крѣпости не прошло для А. И. безслѣдно. Здѣсь, томясь и изнывая отъ бездѣйствія онъ принялся изучать бильярдную игру и скоро достигъ значительныхъ успѣховъ. Онъ ежедневно упражнялся на старенькомъ бильярдѣ въ военномъ собраніи и получилъ отъ товарищей офицеровъ названіе профессора. Онъ самъ рассказываетъ объ этомъ въ яркомъ бытовомъ произведеніи, романѣ «Въ казематахъ».

Здѣсь въ крѣпости онъ началъ изучать *бильярдъ* всесторонне и прилежно, какъ дѣлалъ все, на что обращалъ вниманіе и безъ сомнѣнія эти изслѣдованія легли въ основаніе теоріи бильярдной игры, появившейся черезъ два года. Но все-таки крѣпость угнетала его. При первомъ случаѣ по болѣзни А. И. оставилъ военную службу и въ 1884 г. пріѣхалъ въ Москву.

Что дѣлать, чѣмъ жить, и т. д.

Что дѣлать, чѣмъ жить? Нѣтъ ни знаній, ни подготовки къ жизни. «Все чему меня учили въ продолженіе 13 лѣтъ», пишетъ А. И.: оказалось для меня негоднымъ балластомъ. Да, я знаю лучшіе способы убивать людей, взрывать ихъ жилища, истреблять ихъ имущество, но я этого не хочу и не буду это дѣлать».

И впослѣдствіи А. И. всегда говорилъ, что военная служба есть анахронизмъ. Быть военнымъ, значить ничего не дѣлать. Все военное, науки, искусство, А. И. не любилъ и не уважалъ, считая ихъ отрицательными знаніями, какими были напр. средневѣковыя пытки, изученіе которыхъ было сложно и нелегко

Кто же бы въ наше время сталъ изучать способы пытанья людей. Однако написаны томы объ этомъ, и знаніе ихъ считалось обязательнымъ для инквизитора *).

Въ Москвѣ А. И. сдѣлался скоро редакторомъ журнала «Развлеченіе», перешедшаго къ А. В. Насонову отъ О. Миллера. Въ тѣ времена, когда реакція свирѣпствовала, цензура немилосердно зачеркивала каждую живую, полную смысла, строку. Писать и вести журналъ было не легко. Въ редакціи «Развлеченія» А. И. оставался недолго, года полтора. Но здѣсь онъ встрѣтился и сблизился съ замѣчательной дѣвушкой, Лидіей Алексѣвной Лашеевой, ставшей впослѣдствіи знаменитой писательницей, избравшей псевдонимъ Маркъ Басанинъ.

Ей было въ то время двадцать лѣтъ. Живая, огненно-пылкая, неудержимостремительная, веселая, насмѣшливая, блестяще образованная, владѣвшая свободно чуть ли не всѣми европейскими языками, она произвела сильное впечатлѣніе на А. И. Она бывала въ редакціи «Развлеченія» какъ знакомая издателя и его жены, но отъ участія въ юмористическомъ изданіи постоянно отказывалась.

«Какъ придетъ мое время писать, я буду писать, въ настоящемъ журналѣ», со смѣхомъ говорила она.

А. В. Насоновъ страстно любилъ игру на бильярдѣ. Онъ и А. И. почти ежедневно отправлялись въ сосѣдную «Москву» и по цѣлымъ часамъ играли на бильярдѣ. Тутъ то у А. И. родилась идея написать

*) «Черезъ семь минутъ послѣ надѣванія на голень желѣзнаго кольца, нога должна быть коричневой, синей и багровой». Такъ говорится въ одномъ изъ древнихъ руководствъ, и это необходимо было изучать. А. И. Л.

«Теорію бильярдной игры». Онъ ее вскорѣ и написалъ, а А. Насоновъ напечаталъ въ «Развлеченіи», а затѣмъ издалъ отдѣльной книжкой.

Этотъ же самый А. В. Насоновъ имѣлъ нѣкоторое вліяніе на А. И. и въ другомъ отношеніи. Оба они любили играть на скрипкѣ и часто устраивали дуэты. При этомъ разговоръ иногда касался того, почему утратилось искусство дѣлать скрипки, въ чемъ главные тайны древнихъ итальянскихъ мастеровъ. Этотъ вопросъ давно интересовалъ А. И. Бесѣды съ А. Насоновымъ побудили его начать учиться дѣлать скрипки, и онъ сталъ ходить къ извѣстному въ Москвѣ въ 80-хъ годахъ мастеру Сальзару, а потомъ къ его ученику Арну (Arnould). Эти французы впервые ознакомили съ устройствомъ скрипки А. И. и онъ впоследствии сдѣлался въ этомъ дѣлѣ первымъ мастеромъ въ свѣтѣ*).

Когда «Развлеченіе» отъ А. Насонова перешло въ другія руки, А. И. уѣхалъ въ Петербургъ. Это было въ 1885 г. Онъ писалъ:

— Что могъ я тутъ дѣлать! Безъ знаній, безъ связей. Полъ-жизни затрачено на искусство убивать людей. Я изучилъ 36 наукъ и ни одна изъ нихъ не пригодилась мнѣ.

Тогда А. И. составилъ нѣсколько бильярдныхъ задачъ и принесть ихъ въ «Ниву». Завѣдывавшій отдѣломъ игры Ю. О. Грюнбергъ, просмотрѣвъ ихъ, сказалъ:

— Я самъ играю на бильярдѣ, — но это невозможно. Нельзя сыграть.

*) Его скрипки дѣйствительно считаются лучшими въ мірѣ и оцѣниваются весьма дорого.